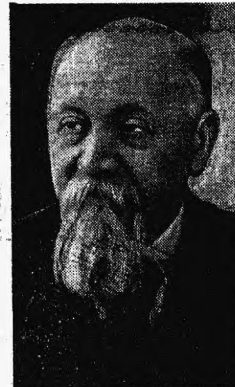

Вег. Ленинград, 1983, 14 апр
СЕГОДНЯ—100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. А. БРЯНЦЕВА

ТЮЗЫ—по всей земле

Наверное, он бы гордился, если бы мог узнать, что его nasledники за работу пид спектаклями на историко-революционную тему — «Олеко Дундич», «После казни прошки» и другие удостоены звания лауреата премии Ленинского комсомола, что на знамени театра — брел Лениня, врученный за заслуги в развитии театрального искусства и коммунистическом воспитании подрастающего поколения.

Сегодня в бывшем здании ТЮЗа на Моховой (ныне театр — Учебный театр Института театра, музыки и кинематографии) собрались гости отослову. Многие прибыли издалека — это летчики, солдаты своего театра для детей и молодежи, представители народного образования, детские и юношеские театры — АССИТЕЖ.

Ленинградский ТЮЗ, о котором когда-то «Горький» писал, что «никогда не было «пошла, развелась ТЮЗов по всей земле», действительно фламан театр уже международный флотилии. Надаром он — дважды лауреат международных фестивалей детских и юношеских театров, проходивших в Англии и Югославии. Кстати, гастроли в Югославию проходили в 79-м году — в Международный год ребенка. И Ленинградский ТЮЗ достойно представлял педагогические и художественные илен своего основателя А. А. Брянцева — вечного «дедушки» всех поколений юных артистов.

«Театр — это аспичайный явитель лучшего; что может быть в человеке», — писал А. А. Брянцев.

Т. МАРЧЕНКО,

кандидат искусствоведения

БЕЛОВЕ легкое здание издали похоже на корабль, поднявшийся паруса. За ним — то серое, то прозрачно — легкое ленинградское небо, и кажется, что корабль плывет и будет плыть вечно, как вечны на земле детство и юность. Это — Ленинградский ТЮЗ. В атриакте по солнечным фототра носится с реактивной скоростью ребята помаленьки, и слышишь прайдой неслыханной жизни подкачивается к тихо-му заплыву уроку, где задулмично и мудро смотрит, опираясь на ладони, мраморный «дедушка Брянцев». Под буютом — шидлись: «Осиовный Театр юных зрителей», Александр Александрович успел положить собственноручно камень в фундамент этого здания, чей проект он так долго вынашивал. Но взойти «на мостик» ему уже не довелось... Больше 20 лет корабль продолжает плавание, имея теперь на борту ния своего первого капитана.

Морская символика просится на язык, наверное, не случайно. И не в том только дело, что в юности Брянцев мечтал стать моряком, а на малых спортивных суденышках ходил до глубокой старости. Он и, вправду был 40 лет бесценным капитаном признанного флагами чепой флотилии, которая с годами все разрасталась — флотилией театров юных зрителей, ТЮЗов. И проводил курс твердой рукой.

Все началось 81 год назад, когда 23 февраля 1922 года в здание бывшего Тенишевского училища на Моховой, 35, пришли первые артисты — дети из рабочих семей, выпращившие беспринорники, не имевшие понятия, что такое театр. А на

сцене был праздник — шумел красочный базар, торговцы распеваии свои «теры-бары», чуюо — койнг были похожи на распяисные прыжки, а солдобродные ладны помогали сказываться ласалой и уминой сказке про Конька — Горбунка и Иванушку — Дуралеха. «Конек» — Горбунку понравился за доброту», — написал в те далекие 20-е годы юной-то безымянный маленький зритель. Эти каракулики, напарлапанные на старом бумажном обрывке, сегодня — один из первых документов, подтверждающих духовную связь театра со своими зрителями.

Минули десятилетия. Редчайший в истории театра случай — внуки и даже правнуки первых зрителей «Конька» могут и сегодня увидеть этот спектакль! Конечно же, не буквально тот самый — слишком много времени утратило и слишком много нисгих оно унесло с собой. Но первый спектакль ТЮЗа живет — и не как музейная реликвия, а как живой, постоянно обновляющийся организм. Все молодые актеры ТЮЗа проходят «школу «Конька», постигая законы спектакля — игры, этой азбуки общения театра с детским зрительным залом.

Закладывая основы театра, творцы «дела детской радости» (тоже его выражение), Брянцев неизменно полагал, что

главной в ТЮЗе (я это выделяю) — зритель: ребенок, подросток, юноша. Уважение к детству, понимание его и любовь к нему были тем надежным фундаментом, на котором выдвигалось все здание. Чуюо игры, в которых безоголадо верит ребенок, в стилью которого радостно погружается. Брянцев открыл для себя еще бузучи воспитателем детского дома (была в его биографии человека театр в преддверии ТЮЗа и такая полоса). Морье в пушкинской сказке о рыбаке и рыбке охмивало в движениях рук девочки, то плавычки, то требовых, ритмизованные движениями мальчиш, изображавшие то стражу в чернышном дворе, то толстопузых бояр, то тощих дворян. Представление творилось по образу и подобию хорошевоных игрши, где слово сопровождается игровым действием. Зрелищно, близко и понятно детям, легко им воспринимодимое, вылилось на сцене в «Коньке-Горбунке» в красочное, увлекательное многошпелетие и многоголосье, очень русское по духу.

Традиции, как известно, — не повторение уже сделанного: когда-то, а развитие сущностного. Сегодняшние ребята — куда более искушенные артисты, чем их сверстники 20-х

голов. Но и им тоже нужна игра — игра воображения, творческой фантазии, театральной иронии, житейского юмора — игра, доступная всем детям и тем взрослым, кто сохранял в себе частицу детства. А это детское во взрослом человеке как раз отличало Брянцева. Вот почему в сегодняшнем ТЮЗе, руководимом З. Я. Коргоодским, уже много лет так азбрно играют спектакль «Наш цирк», в котором а зал неизменно царит атмосфера азбонкой радости, ибо театр приобшмет зрителей к чуду сотворчества. На 500-м представлении «Нашего цирка», которое состоялось в праздничной декаде, встретились разные поколения исполнителей. Порой один и тот же номер разыгрывал двойной состав. И артисты могли оценить индивидуальность каждого актера, его личную интонацию — и верность общему замыслу, верно шлоке. В спектаклях такого рода торжествует не только радость стихия игры, импровизация — она неавязательно, о юмором приподают зрителям урбк доброй нравственной зоркости. Цикл «игровых» спектаклей сегодняшнего ТЮЗа — «Наш Чуковский», «Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!» — это не только летние театры

еще и своеобразное развитие Брянцевского спектакля — игры. Брянцев оставил завет — воспитывать прекрасным. Театр должен быть театром, считал он.

Сегодня брянцевский завет реализуется на уровне современных исканий образной выразительности. Очистительная сила крайствейного воледействия искусства театра на детского зрителя, которая была так верно угадана Брянцевым при зарождении театра, открыто проявляется и сегодня, хотя нынешний зал, казалась бы, далеко ушел от Наненой непосредственности восприятия первых зрителей ТЮЗа.

Брянцев верил в возможность юного зрителя, верил, что с ним можно говорить на самые серьезные темы, но только избирая способы разговора в зависимости от возраста аудитории. Вот почему с первых же лет в репертуаре ТЮЗа — наряду с игровыми спектаклями для младших появились классика — для старших. Сам Брянцев любил и много ставил пьесы А. Н. Островского. Сегодня на афише театра — Шекспир, Пушкин, Брехт. Порой нынешний ТЮЗ упрекают в «возрослении». Но вспомним: сигналом трудности положения, которое переживал ТЮЗ в 50-е годы, была потеря зрителя — старшекласника, неудовлетворенного уровнем

нем разговора, который тогда предложить ему ТЮЗ. Брянцев сам считал, что если детский спектакль скучен для взрослого — это плохой спектакль.

Очень многое из того, что являлось чепой для детского театра аксиомой, Брянцеву приходилось в свое время открывать, доказывать, доказывать впервые. Именно в брянцевском ТЮЗе в двадцатые годы родился первый для детских театров спектакль с современным гаремом — «Тимошкин рудник». Ребята приняли его восторженно: герой-современник был им остроушен. Именно за работу над современным темой — за спектаклем «Сын полка», «Красный галстук», «Морская дружба» Брянцеву была присуждена в 1950 году Государственная премия.